

УКРАЇНСЬКА МОВА ТА ЛІТЕРАТУРА

Гетман Ю.С.

*кандидат філологічних наук, доцент,
Харьковский національний педагогічний університет
імені Г.С. Сковороди*

К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ РОМАНА-АНТИУТОПИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Антиутопия как жанр сформировалась в XX ст., однако, долгое время изучению произведений этого жанра не уделялось должное внимание. Поэтому проблема изучения романа-антиутопии актуальна в современном литературоведении т.к. позволяет представить более детальную картину развития культуры, общества, литературы XX ст.

Роман-антиутопия имеет свою специфику. В нем раскрываются негативные проявления утопического идеала в реальной жизни. Это связано с отражением процесса угнетения личности, отрицание истории обществом, отказ от таких ценностей, как семья, любовь. Нередко произведения антиутопии именуется предостережениями. Это связано с тем, что воссоздавая картину будущего, авторы показывают возможные последствия развития подобных социально-политических систем.

Е.Л. Дашко называет общие для антиутопий черты:

- развитие действия в закрытом пространстве;
- постановка проблемы «человек-общество», которая реализуется при помощи ряда мотивов (мотив сопротивления, мотив утраты духовности, морали, мотив любви);
- противопоставление городской жизни природе, обнажающее противоестественность законов новой политической системы, основанной на страхе, ненависти, искажённом мировоззрении;
- наличие в фантастического элемента (перенесённость действия в будущее, где реализуются невозможные на нынешнем этапе развития человечества биологические программы, высокотехнологические города), играющего вспомогательную, роль;
- пространственно-временная узнаваемость т.е. за процессами, происходящими в будущем, узнаются определённые общественно-политические события первой половины XX ст.;
- высказывание авторами опасения по поводу развития тоталитарных систем, деструктурирующих мораль и нравственный облик человека [4, с. 110].

В. Кучер в статье «Сюжетно-образні константи романів-антиутопій» (2010) отмечает, что тема неприятия личностью социума построенного на унификации и угнетении, является ведущей сюжетной линией. В центре

сюжета находится герой способный чувствовать, сопереживать, осознавать последствия сложившейся ситуации. Развязка романа-антиутопии предусматривает гибель героя-одиночки (например самоубийство Дикаря в произведении О.Хаксли «О дивный новый мир») или полное принятие угнетающей реальности. Трагической развязкой автор предупреждает о тщетности каких-либо иллюзий [3, с. 191-200].

И. Пархоменко в статье «Антиутопія: інтерпретація в сучасному літературознавстві» отмечает, что современное литературоведение подает как классическое описание антиутопии, так и анализ новых моделей, которые отображают устройство современного мира. Автор называет такие разновидности романа-антиутопии как: роман-пародия, роман-метафора, роман-энциклопедия, роман-детектив, а также практопию, экоутопию, постантиутопию, антиутопию «темного будущего», есхатологическую антиутопию, постапокалиптическую антиутопию, бестиарную антиутопию, постантиутопию и киберпанк [1, с. 217-222].

Ю.А. Жаданов в статье «Антиутопия второй половины XX века: творческий поиск новых перспектив жанра» подробно рассматривает современные модели романа-антиутопии и связывает их появление с отсутствием универсального решения проблем утопии и отсутствием канона жанра.

Автор отмечает, что «вместо антагонистической пары утопия – антиутопия, в литературу пришло множество вариантов видения будущего человечества (экотопия, практопия, социальная фантастика, апокалиптика, постапокалиптика, таймпанк, киберпанк, пост-киберпанк)» [2, с. 28].

Так, в экологической утопии (экотопия) автор акцентирует внимание на отказе от технического прогресса и разделения города и деревни. В противовес однообразной жизни и работы в крупных промышленных городах и заводах-гигантах предлагается создание экологичных городов (экополисов), в которых люди возвращаются к природе и в которых отсутствует тотальный контроль и разделение общества.

Элвин Тоффлер (писатель, социолог и футуролог) вводит термин практопия – литературный жанр, в котором описывается модель идеального общества. Однако, в отличие от утопии, в произведениях данного жанра признаются недостатки и проблемы изображенного общества.

В литературном жанре социальной фантастики описывается общество, развивающееся в новых, непривычных условиях, а также раскрываются законы его развития. Ю.А. Жданов называет такие произведения, являющиеся образцом данного жанра: «Корпорация Бессмертие» Роберта Шекли, «451 градус по Фаренгейту» Рэя Бредбери, «Град обреченный» братьев Стругацких [2, с. 28].

В произведениях жанра пост-киберпанк описывается техническое развитие общества будущего и происходящие при этом процессы (засилие информационных технологий, геновая инженерия, модификации человеческого тела с помощью новых технологий). Пост-киберпанк

происходит из киберпанка, однако при этом, главные герои произведений пытаются улучшить социальные условия или не допустить дальнейшего их ухудшения. Ю.А. Жданов отмечает, что «в пост-киберпанке можно условно выделить два направления – биопанк и нанопанк. Основные представители жанра Н. Стивенсон, Б. Стерлинг, Г. Иган, К. Доктороу, Н. Кресс, Т. Уильямс, П. ди Филиппо» [2, с. 28].

В поджанре научной фантастики таймпанке, изображается общество, мир, находящийся на высоком технологическом уровне, который обуславливает отличные от привычных, законы общества. В данном жанре существуют свои поджанры: стоунпанк, стоунпак, сандалпанк, клокпанк, стимпанк, дизельпанк, киберпанк, нанопанк, биопанк, космопанк [2, с. 28].

Таким образом, на современном этапе исследователи акцентируют внимание на изучении новых разновидностей романов-антиутопий, таких как: экотопия, социальная фантастика, апокалиптика, постапокалиптика, таймпанк, киберпанк, пост-киберпанк и др.

Список использованных источников:

1. Дашко Е.Л. Жанр антиутопии в английской литературе первой половины XX в.: рекомендации по изучению темы в вузе // http://www.nbuv.gov.ua/Articles/Kultnar/knp57t2/57t2_107-110.pdf
2. Жаданов Ю.А. Антиутопия второй половины XX века: творческий поиск новых перспектив и жанра. – Жаданов Ю.А. Антиутопия второй половины XX века: творческий поиск новых перспектив и жанра. – Вісник СевНТУ. Вип. 102: Філологія: зб. наук. пр. – Севастополь: Вид-во СевНТУ, 2010. – С. 26-31.
3. Кучер В. Сюжетно-образні константи романів-антиутопій / В. Кучер // Наукові записки Тернопільського національного педагогічного університету імені В. Гнатюка. – 2010. – № 30. Серія: Літературознавство. – Вип. 30. – С. 193-200.
4. Пархоменко І. Антиутопія: інтерпретація в сучасному літературознавстві / І.І. Пархоменко // Вісник Харківського національного університету ім. В.Н. Каразіна. – 2011. – № 963. Сер.: Філологія. – Вип. 62. – С. 217-222.

Грицюта О.В.

студентка;

Тендітна Н.М.

*кандидат філологічних наук, доцент,
Донбаський державний університет*

ХУДОЖНІ ВАРІАЦІЇ ВТІЛЕННЯ ОБРАЗУ СМЕРТІ У РОМАНІ АНДРІЯ КОКОТЮХИ «ТАЄМНЕ ДЖЕРЕЛО»

У 2012 році Андрій Кокотюха порадував своїх читачів черговим детективом під назвою «Таємне джерело». На жаль, жоден із творів зазначеного жанру не обходиться без вбивств та смертей. Проте кожен із письменників має можливість варіювати не тільки інтригуючим слідством, але